

менѣлость, вмѣсто того, чтобы критиковать себя за неумѣнье найти въ старинѣ то, что хотя и старо по времени, но не состарилось и никогда не состарѣется по существу своего содержанія. Онъ не былъ противникомъ реформъ и нововведеній, на нѣкоторыя изъ нихъ выразительно указывалъ самъ (въ области школьной), но вездѣ желалъ видѣть на первомъ планѣ совершенствованіе духа, а не внѣшнихъ формъ, и недоувѣрчиво относился къ тѣмъ крайностямъ, какія у насъ, быть можетъ по нашей широкой русской натурѣ, сейчасъ же выступаютъ на первый планъ и готовы въ стремленіи къ новому опрокинуть все старое, безъ разбору. Какъ типичный, стойкій носитель и выразитель стараго, онъ не могъ не стать мишенью для ѣдкихъ нападокъ, открытой ненависти, доходившей до желанія насильственно отнять у него жизнь. Но Богъ хранилъ ее и далъ дожить К. П — чу до 80-лѣтняго возраста, — крайняго предѣла, назначеннаго псалмопѣвцемъ для тѣхъ, кои „въ силахъ“.

Вѣчная память великому сыну великой Родины!

О всенародномъ пѣніи; благовременности и необходимости введенія его въ православныхъ храмахъ и мѣрахъ осуществленія такового пѣнія.

Въ настоящее время, когда пастырямъ церкви предстоитъ неотложная задача — *практически* разрѣшить выдвинутые жизнью назрѣвшіе вопросы объ оживленіи прихода, поднятіи уровня релігіознаго самосознанія пасомыхъ и упорядоченія богослуженія, — благовременно сказать нѣсколько словъ о необходимости введенія при богослуженіяхъ общаго, всенароднаго пѣнія, какъ средства, въ значительной мѣрѣ способствующаго такому разрѣшенію указанныхъ вопросовъ, а также объ основаніяхъ, на которыхъ возможно введеніе всенароднаго пѣнія въ православныхъ храмахъ и способами осуществленія такового пѣнія.

Исходя изъ положенія, что молитва есть *возношеніе ума и сердца къ Богу* и, что церковное богослуженіе есть общественная молитва, совершаемая по опредѣленному чинопослѣдованію нарочито поставленными для сего священными лицами въ присутствіи вѣрующихъ, необходимо признать, что выше, дѣйствительнѣе и совершеннѣе будетъ эта общественная молитва въ томъ случаѣ, когда всѣ вѣрующіе будутъ не внимать только читаемому и поемому клириками, какъ это ведется теперь, а сами примутъ живое, дѣй-

ствительное, непосредственное участіе въ богослуженіи. А общее, массовое и непосредственное участіе всѣхъ вѣрующихъ при богослуженіи, какъ это само собой понятно, возможно только въ пѣніи, каковое и должно быть *всенароднымъ*.

Но если „пѣніе“, какъ говорить прот. Ф. Орятскій— „душа нашего богослуженія“ (Церк. Голосъ № 16 стр. 470), а могущественное и благотворное вліяніе богослуженія на души вѣрующихъ несомнѣнно, то также несомнѣнно и благотворное вліяніе на души вѣрующихъ пѣнія, особенно всенароднаго. И дѣйствительно, по ученію отцовъ и учителей церкви, всенародное пѣніе располагаетъ молящихся къ возвышеннымъ мыслямъ и добрымъ чувствамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ удаляетъ дурныя мысли и пожеланія и не оставляетъ мѣста обычной разсѣянности; оно также располагаетъ молящихся къ взаимной любви и единомыслію. По словамъ Евфимія Зигабена оно водворяетъ миръ въ душахъ молящихся и примиряетъ людей между собою: „и что другое, говоритъ онъ, также способно примирять людей, какъ общее молитвенное пѣніе, всѣмъ равно доступное и возносимое каждымъ и всѣми за каждого и за всѣхъ“. (Предисл. къ толковой Псалтири гл. IX, стр. 13.). По наблюденіямъ священниковъ тѣхъ приходовъ, гдѣ уже введено общее пѣніе, оно (пѣніе) привлекаетъ въ храмъ малоусердныхъ къ посѣщенію его, возбуждаетъ радость и довольство прихожанъ (Церк. Вѣдом. 1891 г. № 52; 1892 г. № 1 стр. 12) и даже увлекаетъ сектантовъ и располагаетъ ихъ къ принятію православія (Церк. Вѣд. 1892 г. № 5 стр. 68 — 69); оно служитъ также наилучшимъ средствомъ сближенія прихожанъ со священниками (Церк. Вѣд. 1891 г. № 52); оно, наконецъ, давая возможность каждому вѣрующему непосредственно участвовать въ церковномъ богослуженіи, содѣйствуетъ наиболѣе легкому и прочному ознакомленію ихъ съ порядкомъ чинопослѣдованія церковныхъ службъ и съ текстомъ богослужебныхъ пѣсноицнй (Свящ. Брояковскій. „Спутникъ пастыря“ выш. 1-й стр. 59) и служить такимъ образомъ религіозному просвѣщенію вѣрующихъ.

Отсюда видно, насколько желательно, полезно и даже необходимо введеніе въ нашихъ храмахъ всенароднаго пѣнія и насколько сильнымъ орудіемъ было бы оно въ рукахъ пастырей церкви при практическомъ разрѣшеніи вышеупомянутыхъ вопросовъ.

Какія же основанія можно привести для введенія и употребленія у насъ въ храмахъ всенароднаго пѣнія? Не будетъ ли оно ничѣмъ неоправдываемымъ нововведеніемъ, соблазнительнымъ для немощныхъ и слабыхъ въ вѣрѣ?

Основаніями, обусловливающими возможность и законность употребленія въ нашихъ храмахъ общенароднаго пѣнія, служатъ: 1) указанія свящ. писанія ветхаго и новаго завѣтовъ, 2) примѣръ первенствующей, вселенской церкви и древне русской и 3) указанія церковнаго устава.

Свидѣтельства св. писанія ветхаго завѣта о существованіи всенароднаго пѣнія у евреевъ многочисленны. Укажемъ нѣкоторые изъ нихъ.— По чудесномъ переходѣ евреевъ чрезъ Черное море, — *„воспѣ Моисей и сынове Израилевы пѣснь сію Господеву: Помѣхъ Господеву, славно бо прославися“* (Исх. XIV, 32; XV); пѣснь объ источникахъ (Числ. XXI, 17) была всенародною пѣснью евреевъ; обличительная пѣснь Моисея (Второз. XXXII, 44) изучена была всеми сынами Израиля. (См. также: 1 Цар. XVIII, 7; Псал. 46, 7; 97, 4; 150, 1, 6 и др.).

Въ новомъ завѣтѣ также не мало указаній на существованіе общенароднаго пѣнія.— Первымъ и живымъ примѣромъ общаго пѣнія было пѣніе Господа Іисуса Христа и апостоловъ послѣ Тайной вечери (Мѣ. XXVI, 30). Затѣмъ, по чудесномъ избавленіи апостоловъ Петра и Іоанна изъ темницы, читаемъ въ Дѣянїяхъ апостольскихъ, все собраніе вѣрующихъ вмѣстѣ съ апостолами единодушно возвысило гласъ благодарственной молитвы къ Богу (Дѣян. IV, 24—30). Ап. Павелъ говоритъ: *„егда же сходитесь, кѣждо васъ псаломъ имать“* (1 Кор. XIV, 26) и проч.

О существованіи повсемѣстнаго, распространеннаго и твердо установившагося обычая всенароднаго пѣнія въ церкви вселенской съ 1-го по VII в. единогласно свидѣлствуютъ въ своихъ творенїяхъ отцы и учителя церкви—Василій В., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сирийскій, Меодій Патарскій, Авксентій, Афанасій В. и др., а также историки—Сократъ, Созоменъ, Θεодоритъ и др.

Есть указанія о всенародномъ пѣніи и въ постановленїяхъ апостольскихъ (57 гл. 2-й кв.).

А насколько всенародное пѣніе первенствующей церкви было совершенно и насколько неотразимо дѣйствовало на слушателей, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Арианствующій Императоръ Валентъ пожелалъ видѣть св. Василия В. въ праздникъ Богоявленія при богослуженіи и съ враждебнымъ къ нему расположеніемъ вошелъ въ храмъ со свитою. Но вотъ что произошло дальше:— *„Стройное пѣніе псалмовъ“*, говоритъ Григорій Назіанзанъ, на подобіе вольнаго грома раздавалось въ храмѣ; сонмъ народа уподоблялся морю (ср. Апок. 19, 1—7), но вездѣ и во всемъ былъ строгій

порядокъ и, можно сказать ангельское благолѣпіе. Архипастырь стоялъ какъ Самуилъ среди сонна своего и при входѣ и выходѣ императора оставался въ своемъ положеніи, какъ будто ничего не случилось. Онъ хотѣлъ предложить дары для жертвенника, но никто не принималъ ихъ, не смѣя нарушить порядка; императоръ едва не упалъ“ (Обзоръ пѣснопѣвцевъ преосв. Филарета ст. 77). Или еще: когда ариане послали воиновъ схватить св. Аѳанасія Алекс. во время богослуженія, воины, войдя въ храмъ были такъ поражены пѣніемъ псалма съ подпѣваніемъ всего народа, что дали возможность св. Аѳанасію уйти изъ храма и избѣжать рукъ своихъ враговъ (тамъ же стр. 59).

Русскіе приняли христіанство отъ Грековъ въ то время, когда обычай всенароднаго пѣнія въ греческой церкви по различнымъ причинамъ (упадокъ просвѣщенія, усложненіе напѣвовъ, введеніе полифоніи и др.) прекратился, а потому и въ русской церкви на первыхъ порахъ ея существованія мы не видимъ обычая всенароднаго пѣнія при богослуженіяхъ. Тѣмъ не менѣе въ лѣтописяхъ, относящихся къ XI вѣку есть упоминанія о русскомъ всенародномъ пѣніи, — напр. о пѣніи кіевлянъ при двукратномъ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба (1072 г. и 1115 г.); о пѣніи звенигородцевъ при избавленіи ихъ отъ враговъ (1145 г.); о пѣніи кіевского войска, узнавшаго въ темнотѣ послѣ битвы своего князя Изяслава (1151 г.). Отъ послѣдующихъ вѣковъ до 17-го намъ остались только упоминанія объ участіи мірянъ въ церковномъ пѣніи. Отъ 17-го же вѣка о существованіи всенароднаго пѣнія, какъ обычая вполне установившагося, имѣвшаго большое распространеніе въ русской церкви и отливавшагося въ прекрасныя формы, мы имѣемъ свидѣтельство Гербинія, путешествовавшаго по Россіи въ 1-ой половинѣ 17 в. („Церк. пѣн. въ Россіи“, прот. Разумовскаго стр. 208).

Обратимся, наконецъ, къ указаніямъ Церковнаго Устава (Типиконъ 1867 г. 8 л. стр. 419) Тамъ говорится: „общія отъ священника и отъ людей бывають молитвы... Посему въ служебникахъ пишется: *Людіе* глаголють то, или другое на няхъ же мѣстѣхъ написася. Идѣже написася — *людіе* глаголють, *то всѣ вкутъ, слышы обрѣтаются въ церкви* глаголють: Господи помилуй, или Подай Господи“, или „И со духомъ Твоимъ“, или „Отче нашъ“. Если у насъ и не творится сего, обаче подобаетъ творити“. И еще: при объясненіи возглашенія діакона — „рцемъ вси“ говорится: „сей же глаголъ не ино что приносить разумѣти, но точію самое, еже

всѣмъ закупъ съ тѣмъ молотися, не клиру точію единому, но и всѣмъ обрѣтающимся въ церкви“.

Такимъ образомъ общенародное церковное пѣніе покоится на твердыхъ основаніяхъ: оно согласно съ ученіемъ слова Божія, требованіями Устава и освящено употребленіемъ вселенской церкви и потому не можетъ считаться произвольнымъ нововведеніемъ, соблазнительнымъ для слабыхъ въ вѣрѣ.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. *Іоанникій Вѣлавинъ.*

Изъ газетъ и журналовъ.

Къ вопросу о равноправіи іудейскаго народа.—О современномъ политическомъ положеніи.—По поводу послѣднихъ событій въ университетахъ.—Вынужденное слово о Государственной Думѣ.

Къ вопросу о равноправіи іудейскаго народа. О связи іудейскаго народа съ русской землей свѣдѣній имѣется не много, и тѣ не въ пользу іудеевъ. Послѣ упоминанія о безуспѣшномъ предложеніи іудеями князю Владиміру своей вѣры, лѣтописецъ нѣкоторое время молчитъ объ іудеяхъ; слухъ о нихъ прошелъ не ранѣе 1096 года, когда, гонимые крестоносцами, они прибѣжали въ Польшу и отсюда въ Россію. Въ 1113 г. своей жадностью къ деньгамъ они возбудили противъ себя народный бунтъ, при чемъ многіе изъ нихъ были побиты. Въ 1124 г., по словамъ лѣтописца, „погорѣша жидове“. Немного ранѣе онъ же пишетъ о нападеніи половцевъ (въ 1095 г.) на Кіево-Печерскій монастырь и объ избіеніи иноковъ за исключеніемъ взятыхъ въ плѣнъ. Среди этихъ послѣднихъ находился преп. Евстратій. Съ 30 иноками онъ „былъ проданъ корсунскому жиду, а тотъ, принуждая ихъ отречься отъ вѣры, товарищій Евстратія уморилъ голодомъ, а его самого распялъ въ пещу на крестѣ, ругался надъ несчастнымъ и, наконецъ, пронзилъ его копьемъ“¹⁾.

Какъ видно изъ сказаннаго, начало іудейской исторіи въ Россіи необыкновенно, печально и типично. Оно 1) необыкновенно, потому что всѣ другіе народы сидѣли на своихъ мѣстахъ и каждый трудился надъ своимъ государственнымъ устройствомъ, а іудеи пришли на готовое, по стародав-

¹⁾ Филаретъ, архіеписк. черн. Исторія рус. Церкви. Изд. четвертое. Черн. 1862, I, 25, 26.